

А. В. БОЯРКИНА
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербургская государственная консерватория

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ XVIII в.

Для цитирования: Бояркина А. В. Музыкальная терминология в переводных словарях XVIII в. // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. 2024. Вып. 14. С. 107–121.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.105>

Тема данной статьи — музыкальные термины в переводных словарях XVIII в. и способы их перевода. Музыкальная терминология и ее функционирование в текстах вызывают устойчивый исследовательский интерес, как и становление музыкальной терминосистемы на русском языке, которое продолжалось вплоть до середины XIX в. До первых печатных словарей в рукописных памятниках древнерусской лексикографии объем музыкальной лексики был весьма ограничен. Толкование понятий, связанных с музыкой, давалось в словарях кратко, а наиболее частотным способом заимствования оставалась транслитерация, причем не только с греческого, латыни, но и польского, болгарского языков. Анализ музыкальной терминологии в словарях XVIII в. позволяет сделать вывод о том, что в конце этого периода музыкальная терминология представляет собой уже относительно самостоятельную группу терминов и начинает находить свое применение в специальной литературе. Словари XVIII в., в частности переводные словари, словари иностранных слов и многоязычные словари, фиксируют музыкальные термины, которые, однако, представлены в различных вариантах. В переводных текстах XVIII в., связанных с музыкой, переводы музыкальных терминов также не всегда совпадают друг с другом, многие понятия представлены дублетами и фонетическими вариантами. На материале переводных словарей XVIII в. исследуется формирующаяся традиция перевода музыкальных терминов. Выдвигается предположение, что переводчики Императорской Академии наук, которые готовили базовые переводные словари XVIII в., стали применять особую систему представления терминов, в том числе и музыкальных. Эту систему охотно использовали переводчики текстов, связанных с музыкой, — например студент Московского университета Федор Габлицц при переводе музыкально-теоретического трактата «Клавикордная школа» Г. С. Лёлейна, изданного в 1773–1774 гг.

Ключевые слова: переводоведение, историческая лексикография, многоязычные словари, музыкальная терминология, терминосистема.

MUSICAL TERMINOLOGY IN TRANSLATED DICTIONARIES OF THE 18TH CENTURY

For citation: Boyarkina A. V. Musical terminology in translated dictionaries of the 18th century. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2024, iss. 14, pp. 107–121. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2024.105> (In Russian)

The topic of this article is musical terms in the 18th century translation dictionaries and ways of their translation. Modern researchers have a steady interest in musical terminology and its functioning in texts, as well as in the formation of the musical termino-system in the Russian language, which is a complex process up to the middle of the 19th century. Before the first printed dictionaries the scope of musical vocabulary was very limited. The analysis of musical terminology in the dictionaries of the 18th century allows us to conclude that at the end of the period musical terminology is already a relatively independent group of terms and begins to find its application in special literature. Dictionaries of the 18th century, in particular translated dictionaries, dictionaries of foreign words and multilingual dictionaries, record musical terms, which, however, are presented in different variants. In translated eighteenth-century texts related to music, translations of musical terms also do not always coincide with each other, and many concepts are represented by doublets and phonetic variants. On the material of translated dictionaries of the 18th century the emerging tradition of translating musical terms is investigated. It is suggested that the translators of the Imperial Academy of Sciences, who prepared the basic translation dictionaries of the 18th century, began to use a special system of presenting terms, including musical terms. This system was willingly used by the translators of music-related texts (compare with Georg Simon Löhleins “Clavier-Schule”).

Keywords: translation studies, historical lexicography, multilingual dictionaries, musical terminology, terminological system.

1. Вступление

Период становления музыкальной терминологии на русском языке охватывает несколько столетий и характеризуется не только постепенным увеличением объема заимствований, но в значительной степени вариантносью и дублетносью музыкальных терминов. Так, опубликованный в 1773 г. первый переводной музыкально-теоретический трактат на русском языке оказался важным этапом этого сложного процесса. Перевод «Клавикордной школы» немецкого педагога и исследователя Георга Симона Лёлейна [Лёлейн 1773–1774], выполненный Федором Габлитцем, студентом Московского университета, демонстрирует вполне зрелый подход при передаче музыкальных тер-

минов — разнообразие способов перевода терминологии [Бояркина 2021], использование различных моделей терминологизации лексики, внимание к полилингвальности исходного текста.

Ко времени выхода в свет «Клавикордной школы» еще не были составлены отдельные словари музыкальной терминологии на русском языке. И хотя ряд музыкальных терминов уже упоминался в небольших словниках и «присовокуплениях» к учебным руководствам [Методический опыт... 1773, Собрание новостей... 1775, Карманная книга... 1795], такие «гlossарии» не могли облегчить работу переводчика, так как были опубликованы одновременно с переводом «Клавикордной школы» или позже. В связи с этим возникает исследовательский вопрос — на что мог опираться Федор Габлицц при переводе трактата Г. С. Лёлейна, если специальные словари музыкальных терминов еще не были опубликованы, а опыт перевода музыкально-теоретических текстов практически отсутствовал? Какими словарями мог пользоваться переводчик и могли ли эти словари составить серьезную базу для перевода трактата?

Музыкальная терминология, ее особенности и функционирование в текстах вызывают устойчивый интерес у исследователей — отдельные вопросы исполнительской терминологии освещаются в работах Н. Корыхаловой [Корыхалова 2000], О. Надольской [Надольская 2015; 2017], проблемы формирования музыкальной терминосистемы на русском языке исследуются в работах И. Пресняковой [Преснякова 2018], перевод музыкальной терминологии анализируется в работах автора данной статьи [Бояркина 2013; 2015; 2019]. И хотя становление отечественного тезауруса музыкальной терминологии справедливо связывается с большим количеством заимствований, необходимо также обратить особое внимание на механизмы включения новой музыкальной терминологии в обиход, а следовательно, на значение переводной литературы и на роль переводчиков в данном процессе.

2. Музыкальная терминология в словарях до XVIII в.

Ранние лексикографические источники позволяют предположить, что русскоязычный музыкальный вокабуляр пополнялся постепенно и данный процесс начался не в последней трети XVIII в., как считают исследователи, а значительно раньше. Анализ переводных словарей и словарей иностранных слов XVIII в. свидетель-

ствуется о том, что к периоду формирования музыкальной терминологии относится весь XVIII в., а начало данного процесса может относиться к более раннему времени.

Так, в памятниках древнерусской лексикографии упоминаются не только отдельные музыкальные инструменты (*гусли, тумпанъ, кимвалъ, арганъ, труба, строуны, гоусли, тимпанъ, тимбанъ*) [Ковтун 1963: 186–188, 432–435; Коломнятин 1668], но и связные объяснения на музыкальные темы: «*Музикѣа гудѣніе • муси<>ѣю бо наричѣ^тса ѣже в гудкѣи ѣ в смьки ѣграніе • ѣ в лырѣи ѣ в гусли ѣ в домры • ѣ в цы^твалы • ѣ ву прѣчаа таковѣа*» [Шестой Азбуковник].

Анализ музыкальной терминологии «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [Словарь... 1975] позволяет сделать вывод, что источником большинства музыкальных терминов, связанных с теорией музыки, является переводной музыкально-теоретический трактат Николая Дилецкого «Грамматика мусикийского пения» [Дилецкий 1979], который был написан в 1675 г. на польском языке (рукопись была утеряна). В 1677 г. появился перевод трактата, а в 1679 и 1681 гг. были созданы две адаптации второй редакции текста. Но данный трактат не был издан в свое время, существовал в рукописном варианте и был опубликован только в 1910 г. С. В. Смоленским [Мусикийская грамматика 1910], то есть не получил широкого распространения в свое время. Возможно, поэтому те варианты перевода терминов, которые предлагал автор, еще долгое время не принимались во внимание другими переводчиками.

Важно подчеркнуть, что до первых печатных словарей в рукописных памятниках древнерусской лексикографии музыкальная терминология уже встречалась, однако ее объем был весьма ограничен тематически (музыкальные инструменты, термины, относящиеся к церковной музыке, термины теории музыки — из переводного трактата Дилецкого). Толкование понятий, связанных с музыкой, давалось в словарях кратко, а наиболее частотным способом заимствования была транслитерация, причем не только с греческого и латыни, но и польского, болгарского языков.

3. Музыкальные термины в словарях первой трети XVIII в.

Одним из первых многоязычных словарей XVIII в., включающих русский язык, считается «Номенклатор» Ильи Копиевского (Копиевича), опубликованный в типографии Яна Тессинга в Ам-

стердаме в 1700 г. [Номенклатор... 1700]. Этот латинско-русско-немецкий словарь имеет 46 тематических групп слов, которые расположены без грамматических помет и не в алфавитном порядке. Он включает в себя музыкальную терминологию, но по сравнению с предыдущими словарями в большем тематическом разнообразии — теперь это не только наименования музыкальных инструментов, но также слова, обозначающие музыкантов, танцовщиков и артистов: *музык, плесальник, трубач, гусли, барабан, барабанищик, струны, комедьянт*.

В переводных словарях первой трети XVIII в. (Лексикон трехязычный... [Лексикон трехязычный... 1704], Лексикон Брюса [Книга лексикон... 1717], Лексикон Кантемира [Кантемир 2004]) увеличивается количество музыкальных терминов по трем тематическим группам — музыкальные инструменты, музыканты и пение. А вот в словарях иностранных слов музыкальная терминология практически не встречается. Например, в «Лексиконе вокабулам новым» (1715) [Смирнов 1910] ее совсем мало. Как известно, сам лексикон собран из различных источников и представляет собой приложение к «Истории России» Федора Поликарпова [Мольков 2019], которое было переведено, вероятно, Борисом Волковым [Рогожин 2022]. Несмотря на то что тематика произведения не предполагала наличия музыкальной терминологии, некоторые термины из первого словаря иностранных слов к музыкальной сфере относятся: *музыка — согласная игра пения, музыкант — певчий, который музыку знает*, а также некоторые понятия в нетерминологизированных вариантах: *акорт — договор, инвенция — изобретение, клавиус — гвоздь, пасаж (без толкования)*.

В целом в словарях первой трети XVIII в. на фоне постепенного наращивания количества музыкальной терминологии расширяется и ее тематический состав. В словарях появляются понятия, связанные с исполнительством и сочинением, наименования музыкальных жанров, театральная лексика. Иноязычные заимствования музыкальной тематики вводятся в обиход через немецкий язык, поэтому особое значение в данном процессе имеют многоязычные словари, включающие немецкий язык. Заимствования, находящиеся в процессе терминологизации, еще некоторое время имеют общее употребление и могут относиться к разным сферам функционирования (например, *нота* — графический знак для записи музыки и дипломатическое сообщение). Большое значение

имеет фонетическая адаптация, которая приводит к варьированию форм и гибридным формам (*концерт* — *консерт*, *армония* — *гармония*, *музикия* — *мустика* — *музыка*, *музыкант* — *мусыкант*). При этом стабилизация форм осуществляется по латино-немецкому типу [Биржакова 1972: 212].

Интересно, что в словарях первой трети XVIII в. практически нет упоминаний заимствований итальянского происхождения, которые по объему традиционно занимают основное место в музыкальной терминологии (обозначения темпа, динамических оттенков, приемов игры, обозначения характера исполнения музыки), что говорит о влиянии в этот период в первую очередь немецкого и французского языков.

4. Музыкальные термины в многоязычных и немецко-русских словарях до 1770-х гг.

В многоязычных и немецко-русских словарях второй трети XVIII в. музыкальной терминологии по-прежнему немного — к терминам, касающимся музыкальных инструментов, исполнителей и пения, добавляются упоминания отдельных музыкальных жанров и теоретических понятий. Причем в словарных статьях многоязычных словарей эквиваленты музыкальных терминов на русском языке легко сопоставить с вариантами на других языках, а знакомство с параллельными способами терминования [Биржакова 1972: 290] приводит, вероятно, к дублетам и синонимическим рядам, которые впоследствии можно было использовать в переводческой работе.

Многие словари второй трети XVIII в. были изданы Императорской Академией наук и составлены академическими переводчиками, которые участвовали в подготовке лексикографических трудов и имели опыт перевода специальной литературы. Так, в словаре Э. Вейсмана [Вейсман 1731], над которым работали известные академические переводчики И. И. Ильинский, И. П. Сатаров и И. С. Горлицкий, музыкальная терминология представлена не широко, но при упоминании музыкальных терминов дается максимально подробная информация и по возможности дублеты: *Accord, pactum, примирение, договоръ*; *Clavier, manubrium, epitoniorum*, *клавикордъ*; *Flöte, tibia, flflula*, *дуда, дудка, (флейта)*; *Harmonie, concensus, harmonia, согласіе (гармонія)*. При этом некоторые статьи

к заголовочному слову имеют толкования (*органистик, который органы делает*) (рис. 1).

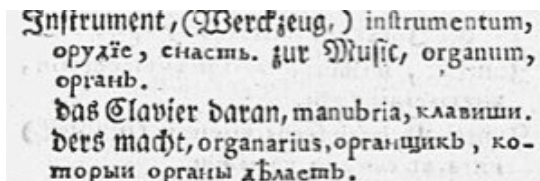


Рис. 1. Фрагмент страницы
из словаря Вейсмана [Вейсман 1731]

В переиздании «Номенклатора» (1732) И. Копиевского [Копиевский 1732], которое осуществила Императорская Академия наук, музыкальной терминологии не прибавилось, так же мало ее и в «Новом лексиконе» переводчика Сергея Волчкова [Новой лексикон... 1755–1764]. А в «Лексиконе российском и французском...» И. Ф. Литхена [Литхен 1762] термины обычных для музыкальной терминологии тематических групп (музыкальные инструменты, исполнители и пение) представлены шире: например, к привычному наименованию голоса (*бас*) или музыкального инструмента (*колокол*) добавляются различные словосочетания с однокоренными лексемами (*бас скрипичный, басом петь, басовый голос, басист; колокол, колокольчик, колокольня, колокольная медь, звонить в колокола*) (рис. 2).

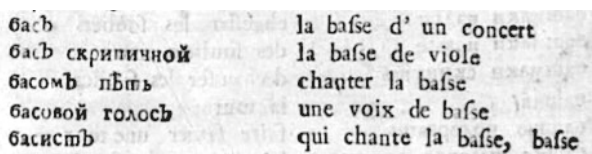


Рис. 2. Фрагмент страницы «Лексикона российского
и французского...» И. Ф. Литхена [Литхен 1762]

Многоязычный словарь известного лексикографа и переводчика Григория Андреевича Полетика (1725–1784) [Словарь... 1763] был также издан в Императорской Академии наук, за его основу взято третье издание английского словаря «Nomenclator classicus, sive Dictionariolum trilingue, secundum locos communes, nominibus usitatoribus anglicis, latinis, graecis...» Дж. Рея (Лондон, 1696), к кото-

рому автор добавил переводы на русский, немецкий и французский языки. Важно отметить, что исходный словарь был тематическим и изначально содержал минимальное количество музыкальной терминологии. В словаре музыкальные термины представлены не столько заимствованиями, сколько переводческими соответствиями: *Музыка, музыка, Согласие, Голос, Скрытка, скрыница, Струна, Смычек, Лютня, бас, Арфа, лира, гусли, Сопель, сопелка, Сопец, Свирель: свирелка, дудка, барабан, тимпан* [Словарь... 1763: 228] (рис. 3).

Музыка, музыка	Μουσική, ἡ, f.	Musica, n, f.	Musique, f.	Harmonie, f.	Einmischung der Stimmen, n.	Музыка.
Согласие (ска)	Ἀρμονία, ἡ, f.	Harmonia, n, f.	Harmonie, f.	Harmonie, f.	Einmischung der Stimmen, n.	Harmony.
Голос, гласы.	Ἦχος, ὁ, m.	Tonus, i, m.	Ton, m. vocis, f. Animae, n.	Ton, m. Stimmt, f.	A Note or Tone.	A Note or Tone.
Скрытка, скры-	Χρύση, ἡ, f.	Fides, da, f.	Yalce, n.	Veige, f.	Fiddle.	A Fiddle.
Скрыца (пика)	Χρύση, ἡ, f.	Chorda, n, f.	Corde, f.	Corde, f.	Fiddle-string.	A Fiddle-string.
Смычек.	Παράση, ὁ, m.	Fidulum, i, n.	Fidelle, f. Tuba, m.	Fidelbogen, m.	Quill.	A Quill.
Лютня.	Κιθάρα, ἡ, f.	Cithara, n, f.	Lech, n.	Tante, f.	Lute.	A Lute.
бас.	Παράση, ἡ, f.	Pandura, n, f.	Yule, f.	Posaune, f.	Viol.	A Viol.
Арфа, лира, гу-	Ἄρφα, ἡ, f.	Lira, n, f.	Harpe, f.	Harpe, f.	Harp.	An Harp.
Сопель, сопелка	Ἄρφα, ἡ, m.	Tuba, n, f.	Harpe, f.	Harpe, f.	Tape.	A Tape.
Сопец.	Ἄρφα, ἡ, m.	Tibice, m, m.	Harpe, f.	Harpe, f.	Tape.	A Tape.
Сопель, скры-	Χρύση, ἡ, f.	Fidula, n, f.	Jauch de fute, n.	Sifen, m.	Flöte, n.	A Flute.
на, дудка.	Χρύση, ἡ, f.	Tyrranen, i, n.	Tambour, m.	Tymmit, f.	Stimmlite.	A Waife.
барабан, тима-	Τύρρανος, ὁ, m.					A Taber or Drum.

Рис. 3. Фрагмент страницы словаря Г. А. Полетика [Словарь... 1763: 228]

Таким образом, необходимо отметить, что у авторов и переводчиков не всех, но многих переводных словарей, особенно многоязычных, появляется устойчивая тенденция при переводе термина давать дублеты и даже толкование. Возможно, впоследствии это имело влияние на переводчиков — модель передачи термина и способы терминирования, демонстрируемые в переводных словарях, становятся прекрасным примером работы с заимствованиями.

Важным источником сведений о музыкальной терминологии в словарях XVIII в. является приложение к «Российской универсальной грамматике» (1769) Н. Г. Курганова (1726–1796) — слово-толк, представляющий собой словарь иностранных слов, насчитывающий около 50 музыкальных терминов и лексем, которые можно было бы отнести к теме «Музыка» [Курганов 1769]. Тематические группы музыкальных терминов в этом словаре значительно расширились. По-прежнему чаще всего упоминаются музыкальные инструменты (14 терминов); впервые упоминаются термины, свя-

занные с теорией музыки (11 терминов) и «жанрами» (9 терминов). Представлены также термины, описывающие голоса (3 термина), театр (2 термина), исполнителей (2 термина) и ансамбль музыкантов (1 термин). Нетерминологизированной лексики достаточно много (7 единиц), причем по тематике они относятся к разделам «Теория» и «Жанры».

Инструменты и части инструментов (14): *Арфа, Лира, Цитра — гусли, Кимпаль — клавицымбаль, Клепало — колокол, било, Лира — гусли, Лютна — скрипыца, Орган — орудие художное, Пандура — ручные гусли, Тромпет — голосная труба, Флейта — свирель, дудка, Хорда — тетива, струна, Цитра — гусли, Чувствила — органные трубки, Фиолдамур — скрипка среброструнная, Фистуля — свирелка, дудка.*

Теория (11): *Гармония — согласие, стройность, Каденция — гласомерность, Концерт, Гармония, Симфония — согласие в пении, Мелодия — сладкогласие, Мусика — голосная наука, Павса — перемешка, остановка, отдых в мусике, Такта — мера голоса, Темперация — мерность, Тон — звон, глас, Трель — дрожание, Зык — звук.*

Жанры (9): *Ария — песня, Имн — похвальная песнь, Курант — бегущая пляска (пляска?), Минуетъ — постоянная пляска, Опера — махинное игрище, Оратория — велеречий, вишийство, словестность, Пиеса — часть, удел, Симфония — согласие в музыке или в пении, сходство, Тропарь — песенка образов.*

Голоса (3): *Альтист — светлопев, Октава — толстый голос, бас, Тенор — второглас, средоглас.*

Театр (2): *Амфитеатр — зрелище, Интермедия — междуигрие.*

Музыканты (2): *Капельмейстер — главный скомрах, певец, Композитор — составщик.*

Ансамбли (1): *Оркестр — место мусики.*

Нетерминологизированная лексика (7): *Акорд — уговор, ряда, стачка, Инвенция — выдумка, Канон — правило, устав, Кварто — четверка, Романс — басня, вымышленная повесть, басня, Сонет — песня, Имитация — подражание.*

Любопытно, что большая часть словотолка представляет собой заимствования из немецкого языка (*Местерштик — высокая работа, лучшее искусство, Танцмейстер — плясарь, Танцбоден — плисалище, Штос — сунок, толчок, Юнга — юноша, Юнфер — юноша, дева, девица, Юстицират — советник, Абшид — отъезд, Гофштитат — двор, Нагель — гвоздь, Унтер — нижний, Штудировать — учиться, Швагер — шурин*). Однако сам автор считал данный словарь скорее вы-

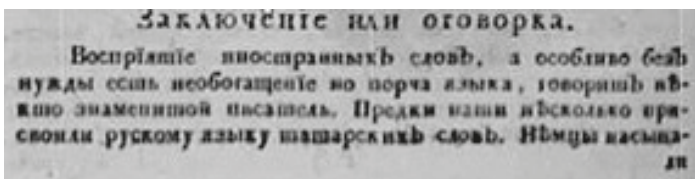


Рис. 4. Фрагмент страницы «Российской универсальной грамматики» Н. Г. Курганова [Курганов 1769: 422]

нужденной мерой для фиксации иностранных слов, явно засоряющих русскую речь, поэтому в заключении он пишет: *«Восприятие иностранных слов, а особливо без нужды, есть не обогащение, но порча языка...»* [Курганов 1769: 422] (рис. 4).

5. Заключение

Возвращаясь к вопросу о словарях, на которые мог опираться переводчик музыкального трактата, необходимо подчеркнуть, что музыкальной терминологии в том объеме, который бы позволил без усилий перевести труд Г. С. Лёлейна, в словарях первой и второй трети XVIII в. обнаружить не удалось. Анализ музыкальной лексики из других источников XVIII в. позволяет сделать вывод, что только к концу века музыкальная терминология начинает увеличивать объем и применяться относительно широко.

Важнейшим этапом освоения новой музыкальной терминологии можно считать многоязычные словари, изданные при Императорской Академии наук, в создании которых участвовали академические переводчики. Ориентация на способы терминологизации научной лексики с европейских языков подсказывала переводчикам пути передачи музыкальной терминологии на русский язык. Этот опыт, вероятно, способствовал появлению лексических дублетов (а также гибридных форм терминов) и синонимических рядов, из которых впоследствии отбирались наиболее приемлемые варианты для перевода, словарей и, возможно, отечественной музыкальной терминосистемы в целом.

При подготовке перевода «Клавикордной школы» Г. С. Лёлейна (1773) переводчику Федору Габлиццу пришлось опираться, вероятно, на свой переводческий опыт, а также на традицию перевода, которая постепенно формировалась в стенах Императорской

Академии наук в результате работы переводчиков со специальной литературой и словарями, то есть на модели включения в текст заимствований и различные способы их трансляции (кальки, полукальки, транслитерация, адаптация). Особую роль в определении переводческой техники при этом играли примеры передачи новых терминов, представленные в немецко-русских и многоязычных словарях, включающих немецкий язык.

Источники иллюстративного материала

Вейсман Э. Teutsch-Lateinisch-und Russisches Lexikon = Немецко-латинский и русский лексикон: samt Denen Umfangs-Gründen der Russischen Sprache. St. Petersburg: Gedruckt in der Kayserl. Academie der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. [4], 788, 48 с.

Дилецкий Н. Идеа грамматики мусикийской / публ., пер., исслед., коммент. В. Протопопова. М.: Музыка, 1979. 640 с.

Кантемир А. Д. Русско-французский словарь Антиоха Кантемира / А. Д. Кантемир; Рос. акад. наук, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник: Яз. славян. культуры, 2004. 818 с.

Карманная книга для любителей музыки на 1795 год. СПб.: Изданием книгопродавца И. Д. Герстенберга и тов., печат. в типогр. И. К. Шнора, 1795. 101 с.

Книга лексикон или Собрание речей по алфавиту с российского на голландский язык (Лексикон Якова Брюса). СПб., 1717. 248 с.

Коломнятин П. Цветник. Сборник 1668 г. // Государственный исторический музей (ГИМ). Музейское собрание. № 2803. 220 с.

Копиевский И. Ф. Lateinisch-Rußisch und deutsches Vocabularium; Латино-российская и немецкая словесная книга. СПб.: Тип. Акад. наук, 1732. 104 с.

Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку, с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей. СПб.: Тип. Морск. кад. корпуса, 1769. 424 с.

Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. М.: Синодальная тип., 1704. 403 с.

Лёлейн Г. С. Клавикордная школа, или Краткое и основательное показание к согласию и мелодии практическими советами изъясненное: в 2 ч., в одном переплете / пер. с нем. Ф. Габлицем. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, на издвение книгодержателя Хр. Л. Вевера, 1773–1774. 188 с.

Литхен И. Ф. Лексикон российской и французской в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита. Ч. 1. СПб.: Тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1762. 763 с.

Методический опыт, каким образом выучить детей читать музыку, столь же легко, как и обыкновенное письмо. С французского языка переведен на

российский Е. С. М.: На иждивение книгодержателя Христиана Лудвига Вевера: При Университете, 1773. 88 с.

Муסיкийская грамматика Николая Дилецкого. СПб.: Комитет Императорского общества любителей древней письменности, 1910. 174 с.

Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках / Переводу ассессора Сергея Волчкова. СПб.: При Императорской Академии наук, 1755–1764. Т. 1: с литеры А, по литеру G, 1755. 1066 с. Т. 2: с литеры G, до конца алфавита, 1764. 1282 с.

Номенклатор на русском, латинском и немецком языках / сост. Илия Копиевич. Б. м. [Амстердам: тип. Яна Тесинга], б. г. [1700]. 127 с.

Смирнов Н. А. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого // Сб. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 88, IV 2, Приложение 1. С. 363–382.

Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском: Изданный в пользу учащагося российского юношества. В Санкт-Петербурге: при Императорской Академии наук, 1763. 247 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М.: Наука, 1975 — по наст. вр. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 18.01.2024).

Собрание новостей, ежемесячное сочинение, содержащее в себе краткую историю настоящего времени для примечания важнейших в свете и предпочтительно России происшествий, успехов в науках и художествах, полезных для человеческого рода изобретений, новых на российском языке сочинений и переводов и прочих любопытных вещей, кои могут служить к знанию, пользе и увеселению людей всякого сословия / ред. И. Ф. Богданович. СПб.: Печатано при Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе типографщиком И. К. Шнором, 1775. 88 с.

Шестой Азбуковник. РНБ, Соф. 1567.

Литература

Биржакова Е. Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования / Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина. Л.: Наука, 1972. 431 с.

Бояркина А. В. Терминология в первых русских переводах музыкальных трактатов (на примере «Клавикордной школы» Г. С. Лёлейна) // Немечкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Том XI. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2021. С. 260–282.

Бояркина А. В. Basso continuo, цифрованный бас или все-таки генерал-бас? К вопросу о переводе музыкальных терминов // Музыка, текст, перевод:

материалы секции ХLI и ХLII Междунар. филол. конференций, 26–27 марта 2012 г. и 11–12 марта 2013 г., Санкт-Петербург / отв. ред. А. В. Бояркина. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2013. С. 11–18.

Бояркина А. В. Немецкие музыкальные термины: некоторые особенности функционирования в эпистолярном тексте и проблемы перевода // Термины, понятия и категории в музыковедении. Тезисы докладов IV Международного конгресса Общества теории музыки. Казань, 2–5 октября 2019 г. Казань: Казан. гос. консерватория, 2019. С. 173–174.

Бояркина А. В. О переводе старинных музыкально-теоретических текстов (на примере трактатов по генерал-басу) // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 4 (39). С. 189–194.

Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л.: Наука, 1963. 445 с.

Корыхалова Н. П. Музыкально-исполнительские термины: Возникновение, развитие значений и их оттенки, использование в разных стилях. СПб.: Композитор, 2000. 272 с.

Мольков Г. А. История составления «Лексикона вокабулам новым по алфавиту» Ф. Поликарпова // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2019. № 2. С. 151–165.

Надольская О. Н. Музыкальная лексика: константы и переменные // Научный альманах. 2017. № 5–2 (31). С. 260–264.

Надольская О. Н. О русской музыкально-исполнительской терминосистеме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 218–222.

Преснякова И. А. Российская музыкально-лексикографическая практика XVIII в.: к проблеме изучения // Музыкальная наука в контексте культуры / Сборник по материалам Международной научной конференции 30 октября — 2 ноября 2018 г. / отв. ред. Е. С. Дерунец, Т. И. Науменко, Ю. Н. Пантелева, И. А. Преснякова. М.: Пробел-2000, 2018. С. 120–130.

Рогожин А. А. Переводчики Волковы в петровской России: «вестернизация», воспитательные стратегии и служба приказной бюрократии в конце XVII — начале XVIII вв. // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения: материалы Международной научной конференции, Москва, 17–19 мая 2022 года / Российское историческое общество, Институт российской истории РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. С. 556–565.

References

Birzhakova E. E. *Essays on historical lexicology of the Russian language of the XVIII century. Language contacts and borrowings.* E. E. Birzhakova, L. A. Voynova, L. L. Kutina. Leningrad: Nauka Publ., 1972. 431 p. (In Russian)

Boyarkina A. V. Terminology in the first Russian translations of musical treatises (on the example of “Clavicord School” by G. S. Löhlein). *German Philology in St. Petersburg State University*, issue XI. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2021, pp. 260–282. (In Russian)

Boyarkina A. V. Basso continuo, figured bass or still thoroughbass? To the question of translation of musical terms. *Muzyka, tekst, perevod: materialy seksii XLI i XLII Mezhdunar. filol. konferentsii, 26–27 marta 2012 g. i 11–12 marta 2013 g., Sankt-Peterburg*. Ed. by A. V. Boyarkina. St. Petersburg: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta Publ., pp. 11–18. (In Russian)

Boyarkina A. V. German musical terms: some features of functioning in the epistolary text and problems of translation. *Terminy, poniatiia i kategorii v muzykovedenii. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnogo kongressa Obshchestva teorii muzyki*. Kazan, 2–5 October 2019. Kazan, Kazan. gos. konservatoriia Publ., 2019, pp. 173–174. (In Russian)

Boyarkina A. V. On the translation of ancient musical-theoretical texts (on the example of treatises on the general bass). *Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ia. Vaganovoi*, 2015, no. 4 (39), pp. 189–194. (In Russian)

Kovtun L. S. *Russian lexicography of the Middle Ages*. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1963. 445 p. (In Russian)

Korykhalova N. P. *Musical-executive terms: Origin, development of meanings and their shades, use in different styles*. St. Petersburg, Compozitor Publ., 2000. 272 p. (In Russian)

Molokov G. A. History of compilation of “An Alphabetical Lexicon of New Words” by F. Polikarpov. *Slavianskaia istoricheskaia leksikologiya i leksikografiia*, 2019, no. 2, pp. 151–165. (In Russian)

Nadolskaya O. N. Musical lexicon: constants and variables. *Nauchnyi al'manakh*, 2017, no. 5–2 (31), pp. 260–264. (In Russian)

Nadolskaya O. N. About the Russian music-performing terminosystem. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 6, pp. 218–222. (In Russian)

Presnyakova I. A. Russian musical-lexicographic practice of the 18th century: to the problem of study. *Muzykal'naiia nauka v kontekste kul'tury, Sbornik po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 30 oktiabria — 2 noiabria 2018 g.* Ed. by E. S. Derunets, T. I. Naumenko, Iu. N. Panteleeva, I. A. Presniakova. Moscow, Probel-2000 Publ., 2018, pp. 120–130. (In Russian)

Rogozhin A. A. Volkov translators in Peter the Great Russia: “westernization”, educational strategies and the service of the departmental bureaucracy in the late 17th — early 18th centuries. *Petr Velikii: issledovaniia i otkrytiia: k 350-letiiu so dnia rozhdeniia: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 17–19 maia 2022 goda, Rossiiskoe istoricheskoe obshchestvo, Institut rossiiskoi istorii RAN, Sankt-Peterburgskii institut istorii RAN*. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2022, pp. 556–565. (In Russian)

Бояркина Альбина Витальевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода РГПУ им. А. И. Герцена

Адрес: Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова

Адрес: Российская Федерация, 190068, Санкт-Петербург, Театральная пл., 3

Boyarkina Albina Vital'evna

Associate Professor of Department of Translation, The Herzen State Pedagogical

University of Russia, Candidate of Philological Sciences

Address: 48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Associate Professor of Department of Foreign Languages, Saint-Petersburg

Rimsky-Korsakov State Conservatory

Address: 3, Teatralnaya pl., St. Petersburg, 190000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3619-5885>

E-mail: al.boyarkina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17 марта 2024 г.

Принята к публикации 26 апреля 2024 г.